

У Синсюэ стоял у холодного бассейна с невыразительным выражением лица.

Через мгновение он опустился на корточки, подобрал рукава и смыл кровь с рук. Закончив, он прижал руки к носу и понюхал их.

От тепла, которое раньше давала ему грелка, не осталось и следа. Его внутренняя сила и так была ледяной, а сейчас он только что заморозил целое подземелье, полное крови. В этот момент кончики его пальцев были холодны как лёд, хотя от них больше не пахло кровью.

— Повелитель! — воскликнул Нин Хуайшань.

У Синсюэ встал и направился к ним, подсознательно взглянув вверх.

Именно оттуда его спустили Нин Хуайшань и Фан Чу. Где-то там должен быть мост, ведущий в горный храм наверху. Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что стены горы были соединены без единого шва, и не было видно никаких признаков того моста. Естественно, он также не слышал никакого шума от людей снаружи.

Нин Хуайшань увидел, что его хозяин смотрит вверх, и вспомнил, что он потерял память. Он старательно объяснил:

— Повелитель, возможно, вы не помните, но то, что говорили эти глупые ученики-заклинатели, неверно — вы не можете в любой момент просто пройти через мост. Мы с Фан Чу лучше всех знакомы с долиной Дабэй; эти подземелья, должно быть, тайное место, и долина открывается только один раз за день. Она была запечатана небесной силой и ни для кого не делает исключений. Люди, находящиеся там, временно не могут спуститься... вниз.

Сказав это, он медленно закрыл рот.

У Синсюэ пристально посмотрел на него, а затем спокойно спросил:

— Разве я сказал, что кто-то спускается?

Нин Хуайшань:

— ...Нет.

— Тогда почему ты так много говоришь?

— Мои извинения... — пока У Синсюэ не смотрел, Нин Хуайшань ударил себя по губам.

Как раз когда он собирался сказать себе, что больше никогда не будет говорить без необходимости, он вдруг услышал слова своего повелителя:

— Раньше я и Сяо Фусюань...

Нин Хуайшань молча ждал следующей половины предложения, но после того как У Синсюэ произнёс имя «Сяо Фусюань», он не стал продолжать. Возможно, он старался подобрать слова.

Спустя долгое время У Синсюэ, казалось, оставил свои размышления. Он повернул голову и спросил:

— Каковы наши отношения?

В голове Нин Хуайшаня медленно появился знак вопроса: «???»

Разве это не очевидно? Бессмертный и демон — какие тут могут быть отношения?

Нин Хуайшань почти решил, что его снова проверяют. Но на этот раз он не стал хитрить. Вспомнив, что настроение его повелителя всегда было трудно уловить, он честно ответил:

— Я не знаю.

У Синсюэ был ошеломлён:

— Ты не знаешь? Разве ты всегда не был рядом со мной?

— Да. Я с вами почти всё время.

— Тогда почему ты не знаешь?

Нин Хуайшаню было трудно ответить:

— Владыка, если я скажу вам, пожалуйста, не сердитесь.

У Синсюэ не обещал не сердиться:

— Говори.

Нин Хуайшань: «...»

— Очень трудно сказать, кто вам нравится, а кто нет. Поэтому я не могу дать вам точный ответ,
— сказал Нин Хуайшань.

Он часто сопровождал У Синсюэ и много чего делал вместе с ним. По логике вещей, он должен был хорошо знать У Синсюэ, но всё же сказал, что ему трудно ответить. Это было потому, что У Синсюэ слишком хорошо умел обманывать.

Выходя в люди, У Синсюэ иногда менял свою внешность, и ни одна из личин не была похожа на другую. Но основа была на месте, поэтому, как бы он ни менял внешность, она никогда не была уродливой.

Достаточно было закрепить небрежно уложенные волосы гуанем из белого нефрита, и он превращался в красивого молодого человека, которого обожали девушки. Он выглядел изящным и элегантным, как человек, который умел и поскучать, и посмеяться, и подразнить.

Иногда даже у Нин Хуайшаня замирало сердце, когда ему казалось, что его повелитель действительно такой.

К счастью, он был достаточно благоразумен и знал, что это всё обман.

И что с того, что сегодня ты болтаешь и смеёшься с ним? Всё равно через несколько дней ты будешь мёртв.

Он бывал с У Синсюэ во многих местах и видел, как очень многие люди умирали от его руки. Каждый раз, когда они встречали нового человека, он не мог предсказать, убьёт ли его У Синсюэ или сохранит ему жизнь.

Он также встречался с Сяо Фусюанем, хотя и всего несколько раз.

Согласно пути Небес, в те годы, когда Сяо Фусюань охранял северные земли Цанлана, он не должен был часто приходить в царство смертных. Но, к сожалению, каждый раз, когда приходил, он сталкивался с У Синсюэ. Как тесен мир!

Что значит для демона столкнуться с Бессмертным, способным призвать Небесную кару? Конечно же, ничего хорошего.

Нин Хуайшань никогда не сможет забыть выражение лица У Синсюэ, когда он издалека смотрел на Сяо Фусюаня: это была усталость, которую не могло скрыть даже изменение внешности.

У Синсюэ всегда говорил Нин Хуайшаню, чтобы он возвращался в город Чжаоэ первым, поэтому он не знал, что между ними происходило. Но что он знал точно — каждый раз, когда У Синсюэ возвращался, его настроение становилось ещё хуже.

Каждый раз, когда это случалось, он и Фан Чу старались держаться как можно дальше от У Синсюэ, чтобы не попасть под горячую руку. Со временем они начали воспринимать имя «Сяо Фусюань» и его титул «Небесный Бессмертный» как запретные слова, и по возможности не упоминали их.

Нин Хуайшань уже давно чувствовал, что его повелитель по мере становления демонов всё сильнее давил на город небожителей.

В конце концов, они оба встретили бы свой разрушительный конец.

Поэтому, когда У Синсюэ всё больше способствовал ослаблению и разрушению столицы бессмертных, Нин Хуайшань не находил в этом ничего странного. Он много раз пытался угадать будущие действия повелителя, и только в этот раз угадал правильно.

<http://bllate.org/book/12946/1136606>